

потребностей своей природы: кормить, одѣвать, беречь себя—есть удовлетвореніе тѣлесной потребности: дѣлать тоже для другихъ людей—удовлетвореніе духовной потребности. Больше давайте людямъ, меньше берите отъ нихъ—вотъ практическое правило Л. Н. По личному-же своему опыту Л. Н. понималъ, что физическій трудъ есть законъ жизни, и въ наше время имѣеть двоякое значеніе: а) достоинство человѣка, его священный долгъ и обязанность употребить данныя ему руки и ноги на то, для чего они даны, и поглощаемую пищу на трудъ, производящій эту пищу, а не на то, чтобы они атрофировались, не на то, чтобы ихъ мыть и чистить и употреблять только на то, чтобы посредствомъ ихъ совать въ ротъ пищу, питье, папироски. Такое значеніе имѣеть занятіе физическимъ трудомъ для всякаго человѣка, во всякомъ обществѣ; но въ нашемъ обществѣ, гдѣ уклоненіе отъ этого закона природы сдѣлалось несчастіемъ цѣлаго круга людей, занятіе физическимъ трудомъ, получаетъ еще б) другое значеніе—значеніе проповѣди и дѣятельности, устраняющей страшныя бѣдствія, угрожающія человѣчеству*).

Вѣдь говорить, что для образованнаго человѣка занятіе физическимъ трудомъ есть ничтожное занятіе, это все равно, что говорить при постройкѣ храма: что-же важнаго въ томъ, чтобы положить одинъ камень ровно, на свое мѣсто.

*) И добавлю я въ 3-хъ,—по взгляду Ж. Пейо «Физическій трудъ есть начальная школа воли», что для меня особенно важно было узнать: вѣдь воспитаніе воли есть основа нравственнаго воспитанія, искусства владѣть собою, что въ жизни-то важнѣе всякой науки. (Стр. 165 въ «Восп. воли»).